

Глава 7

Это был всего лишь небольшой ремонт, но Шэн Цзинью потратил на него более двух часов.

Когда он снова собрал двигатель в автомобиле и собрался уходить, его нога случайно задела что-то.

Шэн Цзинью нахмурился и посмотрел вниз.

Холодный свет под его ногами преломлялся через кристалл, создавая калейдоскоп звезд на полу. Светлые пятна проецировались на его ботинки, оставляя за собой пестрые узоры.

Только тогда он вспомнил, что кто-то был здесь раньше, но он прогнал их за то, что они были слишком шумными.

Простояв несколько секунд, Шэн Цзинью слегка приподнял ногу, а затем наклонился, чтобы поднять предмет. Это был, без сомнения, трофей, на котором было выгравировано имя Су Хэ.

Если бы он случайно не задел его ногой, Шэн Цзинью, возможно, действительно ушел бы.

Подвигав пульсирующую правую руку, он молча повернулся и открыл дверь в комнату для коллекций.

Яркий свет освещал угол комнаты, в котором сидела, пригнувшись фигура, тщательно чистящая модель тканью и полиролью.

Су Хэ держал голову опущенной, его светлая кожа под светом напоминала одну из выставленных коллекционных моделей. Слегка длинная челка падала ему на глаза, мешая видеть. Он откинул ее в сторону, встряхнул затекшую шею и вернулся к работе.

Закончив работу над одной моделью, он держал ее в ладони и с удовлетворением изучал, как будто она ему действительно нравилась, а затем поднимался на табуретку, чтобы поставить ее на верхнюю полку витрины.

Повторив это движение вверх-вниз бесчисленное количество раз, Су Хэ внезапно промахнулся, и лестница опасно закачалась.

Его сердце замерло — это было плохо!

Он был готов к неприятному падению!

В мгновение ока какая-то сила с силой прижала шаткую лестницу к шкафу с громким *банг*, грубо, но эффективно стабилизировав ее и не дав Су Хэ упасть головой на пол.

Су Хэ уперся в шкаф и посмотрел вверх, но увидел, что Шэн Цзинью уже отводит ногу.

Не оглядываясь, Шэн Цзинью вышел, оставив после себя только одну фразу: «Иди ужинать».

Его уходящая фигура была решительной, высокой и холодной. Су Хэ вдруг вспомнил одноглазого бродячего кота, которого он когда-то кормил.

Этот кот был грязным, но удивительно красивым, злобно рычал и хватал его, когда он подходил близко. После нескольких нападений Су Хэ перестал к ней подходить, просто оставляя еду на расстоянии, а затем уходя, не пытаясь погладить его.

После некоторого отсутствия он обнаружил, что кошка ждет его на том же месте, где он оставлял еду. Она убежала, когда видела его, но затем приседала поблизости, украдкой виляя хвостом.

Это было раздражающе, но в то же время жалко.

Шэн Цзинью был похож на эту кошку, но Су Хэ не ожидал, что он будет вилять хвостом в знак дружбы. Он просто хотел жить мирно, проживая день за днем.

Поскольку Шэн Цзинью помог ему в этот раз, Су Хэ чувствовал, что должен поблагодарить его, но в то же время он не хотел этого, так же как не хотел больше приближаться к той кошке после того, как она его поцарапала.

После некоторого раздумья Су Хэ просто написал благодарственную записку и приклеил ее к двери спальни Шэн Цзинью.

Конечно, на следующий день он нашел ее в мусорном ведре в гостиной.

Но, по крайней мере, это означало, что Шэн Цзинью ее видел. Су Хэ не стал заикливаться на этом и перестал об этом думать.

Со временем, проведенным в саду Сяосье, Су Хэ постепенно привык к своей временной роли «личного помощника».

Он начал учиться у диетолога, контролировать питание Шэн Цзинью и координировать его с медицинскими рекомендациями Гу Мина. Напоминать Шэн Цзинью о том, чтобы он принимал лекарства и делал реабилитационные упражнения, также входило в его обязанности — особенно потому, что Шэн Цзинью был далеко не послушным.

Шэн Цзинью не привез его домой, чтобы баловать как почетного гостя, позволяя ему бездельничать. Его первоначальным намерением было не только держать этого «риск для безопасности» под пристальным наблюдением, изолируя Су Хэ от любого участия в его личных или профессиональных делах.

Была еще одна причина — с злым умыслом.

Он поручил исполнительному помощнику Фану относиться к Су Хэ и требовать от него точно так же, как от обычного личного помощника. Это означало, что обязанности Су Хэ сводились к управлению его повседневными потребностями — такими мелочами, как то, что он ел и носил.

Он требовал от Су Хэ выполнения работы, но отказывался сотрудничать, никогда не давая ему возможности сделать ее хорошо. Именно это и было пыткой.

Цель Шэн Цзинью была проста: выпускник бизнес-школы, такой как Су Хэ, наверняка не сможет вынести такое унижение и растрату своих навыков.

В конце концов, Су Хэ будет первым, кто раскроет себя. А на этом молчаливом поле битвы первый, кто раскроет свои карты, будет несомненным проигравшим.

Су Хэ, однако, оставался в неведении, усердно и без устали стуча в дверь Шэн Цзинью.

Он напоминал ему принимать лекарства и заниматься реабилитацией, но, как и следовало ожидать, его игнорировали. Шэн Цзинью, казалось, намеренно относился к нему холодно, применяя «подход трех нет»: нет признания, нет ответа, нет слушания.

Су Хэ замечал это, но предполагал, что Шэн Цзинью просто был в плохом настроении в тот день или что лекарство было особенно противным — ни разу не подумав, что проблема может быть в нем самом.

Часто, когда Шэн Цзинью выходил из спортзала, промокший от пота, он сталкивался с Су Хэ, блокирующим дверной проем, держащим в одной руке полотенце, а в другой — миску с лекарством, с большими, широкими, бесхитростными глазами, упрямо устремленными на него.

После того, как его игнорировали, Су Хэ следовал за ним, как тихая тень, отказываясь уходить, даже когда его ругали.

Он следовал за ним, пока старший молодой господин Шэн не терял терпения и не выкрикивал: «Ты еще не закончил?»

Су Хэ качал головой. «Закончу, как только вы выпьете».

«Я кажусь тебе слишком снисходительным?» — холодно спросил Шэн Цзинью.

Обычно, когда он говорил это с ледяным выражением лица, его подчиненные уже спешили извиниться и отчаянно обещали никогда не повторять своих ошибок.

Но Су Хэ явно не был обычным случаем.

Он тихо пробормотал: «Не так уж и снисходительным...»

На самом деле он был абсолютно ужасен.

Прежде чем Шэн Цзинью снова взорвался, Су Хэ поспешил добавить: «Если ты не будешь со мной разговаривать, я не смогу догадаться, почему тебе не нравится это принимать. Ты должен мне сказать, чтобы мы могли вместе найти решение».

В такие моменты Шэн Цзинью смотрел на искреннее, покорное выражение лица Су Хэ, и его гнев необъяснимо спадал, только чтобы потом тлеть в груди.

Это было как удар по подушке — он не мог нанести удар, но и проглотить его тоже не мог.

С тех пор он стал еще более холодно относиться к Су Хэ.

Су Хэ долго ломал голову над этим, придя к выводу, что мысли молодого хозяина действительно непостижимы.

На следующий день, доставляя лекарство, он принес с собой небольшую тарелку вяленых колбасок.

Взгляд Шэн Цзинью из раздраженного стал озадаченным — как можно быть настолько бесстыдным, день за днем выдерживая всю его холодность, не сдаваясь?

Затем Су Хэ с полной серьезностью протянул колбасы и начал их усердно рекламировать: «Я попробовал немного лекарства — оно действительно горькое. Но у меня есть секретный трюк! Когда пьете горькое лекарство, не ешьте сладкое — сахар не может замаскировать вкус. Вам нужно что-то действительно соленое, как это. Достаточно небольшого количества, чтобы онеметь язык, и тогда вы не почувствуете горечи!»

Наблюдая, как он представляет это как сокровище, Шэн Цзинью изучал Су Хэ с нахмуренными бровями, и двое замерли в молчаливом противостоянии.

После долгой паузы Шэн Цзинью взял чашку и выпил лекарство за один глоток, бросил ее обратно на поднос, а затем без слова повернулся и ушел.

Эта затянувшаяся битва воли закончилась небольшой победой Су Хэ. С тех пор Шэн Цзинью больше не нужно было напоминать о том, чтобы он принимал лекарство.

За последние полмесяца отношения между Су Хэ и Шэн Цзинью перешли в странное состояние

Он добросовестно выполнял свои задачи, но Шэн Цзинью редко давал ему возможность слишком вмешиваться. Их отношения были похожи на бросание сухого льда в воду — с шипением пузырьков и вихрями тумана, но без реального тепла.

Ни конфронтационные, ни гармоничные.

Су Хэ постепенно разгадал холодный и изменчивый характер молодого господина Шэна.

Он избегал неприятностей, просто ежедневно готовил два комплекта аккуратно выглаженной одежды и вешал их на временную вешалку, чтобы быть готовым ко всему.

Сначала Шэн Цзинью игнорировал его усилия, а Су Хэ не настаивал, продолжая каждый день выполнять этот, казалось бы, бессмысленный ритуал.

Например, после каждого приема пищи Су Хэ точно рассчитывал время, когда Шэн Цзинью закончит есть, а затем подходил с аптечкой в руках.

Если выражение лица другого было относительно мягким, Су Хэ добавлял несколько слов, объясняя, какое лекарство от чего лечит и какова правильная дозировка.

Но если Шэн Цзинью был явно раздражен и его лицо было грозным, Су Хэ молча собирал необходимые таблетки, передавал их и уходил.

В тот день, когда по лестнице раздались торопливые шаги, Су Хэ поливал растения у эркера.

Шэн Цзинью, явно спешащий уйти, разговаривал по телефону — вероятно, из необходимости взять одежду, которую приготовил Су Хэ.

Сапфирово-синяя рубашка заставляла его сиять, хотя брошь с драгоценным камнем на груди не могла сравниться с его поразительным лицом.

Су Хэ улыбнулся от удовлетворения, довольный тем, как хорошо он погладил одежду в тот день.

Он наклонился и продолжил поливать растения.

Как только Шэн Цзинью ушел, S037 небрежно подплыл к нему. «Су Хэ, ты не разговаривал несколько дней. Тебе не скучно?»

Су Хэ, как будто наконец встретивший человека, который его понимает, отложил лейку и подошел ближе к S037, признался с застенчивой улыбкой: «Да, 037. Поговори со мной, пожалуйста. Боюсь, что если я буду молчать еще дольше, то потеряю голос».

«Конечно!» — S037 воодушевился, но тут же угас.

Возмущенный за Су Хэ, он проворчал: «Ты, наверное, очень расстроен, да? Холодность Цзинью невыносима для большинства. Он в последнее время так жесток с тобой — это просто слишком!»

Но Су Хэ только улыбнулся. «В конце концов, это его дом. Если он предпочитает тишину, мы будем меньше разговаривать. К тому же, это часть моей работы. По крайней мере, когда его нет рядом, у меня есть ты».

«Эй, если ты не против! Тогда давай поговорим о чем-нибудь другом. В последнее время я экспериментирую с моделями облачных алгоритмов. Или... ты хочешь поговорить о детективах Агаты Кристи?» — с энтузиазмом спросил S037.

Су Хэ опустил голову в раздумье, прежде чем задать вопрос, который давно возбуждал его любопытство. «Перед этим... можно спросить, как он получил травму?»

По правде говоря, Су Хэ не был особенно любопытен к Шэн Цзинью — до тех пор, пока не вмешался случай. История, над которой он работал, была связана с миром гонок, и, проводя исследования в Интернете, он неизбежно наткнулся на новости о Шэн Цзинью.

Теперь интернет был переполнен безумными теориями о его травме и временном уходе из спорта, которые становились все более абсурдными.

Некоторые даже утверждали, что он был под кайфом, потерял контроль и разбился — это было почти достаточно правдоподобно, чтобы его поместили в психушку.

Однако S037 не стал ходить вокруг да около. «Правда не так преувеличена, как слухи. Он просто врезался в припаркованную машину у трассы во время тренировки».

Заметив замешательство Су Хэ, S037 любезно пояснил: «Правила трека строго требуют, чтобы во время тренировок трасса была закрыта — никакие другие транспортные средства не допускаются. Молодой господин ехал на высокой скорости, а было темно. Если бы не его быстрая реакция, он мог бы погибнуть!»

«Вы хотите сказать, что кто-то специально на него напал?» — возразил Су Хэ.

S037 надул губы (насколько это возможно для ИИ). «Это еще не подтверждено. Но подобные инциденты случались с ним с детства».

Шэн Цзинью вернулся очень поздно ночью.

Ближе к полуночи в гостиной было тихо. Он сидел один в темноте, положив руку на спинку кресла и подперев лоб — совершенно неподвижно, как статуя, застывшая в ночи.

Свет от открывающейся двери осветил его лицо, и «статуя» внезапно зашевелилась.

Шэн Цзинью поморщился от яркого света, нахмурился и поднял голову, чтобы посмотреть.

Су Хэ заметил настороженность и усталость в его красных глазах и вдруг подумал: этот человек выглядит очень уставшим.

Поэтому он на цыпочках прошел на кухню, принес миску с подогретым супом из птичьих гнезд и без слов поставил ее на кофейный столик, а затем тихо ушел в свою комнату.

Когда позже тем же вечером он проходил мимо гостиной по пути в ванную, он обнаружил, что миска пуста. Су Хэ молча вернул ее на кухню.

Никакого общения не требовалось — и все же они прекрасно ладили друг с другом.

Даже несмотря на постоянную холодность Шэн Цзинью, Су Хэ никогда не злился. Он начинал привыкать к этой странно приятной рутине.

<http://bllate.org/book/14709/1314302>